

Время перемен

При анализе социально-экономических процессов нельзя не принимать во внимание фактор времени, отражающий изменение исследуемых объектов и их взаимосвязей в динамике. Понятие времени в экономике неоднозначно. Есть, например, время, характеризующее текущее состояние процессов создания (предоставления) тех или иных продуктов и услуг; есть время реализации крупных проектов и решений, часто исчисляемое десятками лет; есть время трансформационных сдвигов и преобразований, здесь счет уже идет на многие десятилетия; есть время цивилизационных процессов, измеряемое веками. Каждому периоду присущи свои экономические и социальные активы и, соответственно, свои подходы и к процедурам принятия решений по вопросам социально-экономического развития, и к их оценке. Различаются при этом и степень определенности знания, и понимание рассматриваемых явлений и процессов.

Как представляется, на примере уникального природного объекта, каковым является «славное море, священный Байкал», мы имеем наглядное подтверждение проблем, возникших из-за нестыковки и рассогласования разных времен, каждому из которых присущи свои подходы к анализу и оценке активов, и, соответственно, к формированию мер экономической политики. Последние в наши дни отличает явное и все усиливающееся смещение от чисто экономической (коммерческой) оценки эффективности принимаемых решений к определению эколого-экономико-социальной устойчивости функционирования объектов и подсистем, находящихся, в нашем случае, «в поле влияния» состояния и динамики озера Байкал.

Переход от одного времени к другому – сложный, многоаспектный и весьма неоднозначный процесс, который нередко оказывается связан с выводом из оборота тех активов, что создавались в совершенно иных условиях, в частности – под влиянием целей и задач ускоренного индустриального развития периода построения основ коммунизма.

Именно так когда-то возник уникальный комплекс энергетических объектов – Ангаро-Енисейский каскад ГЭС, и тесно с ними связанных крупных энергоемких производств (как правило,

весьма простых переделов – получения цветных металлов, целлюлозы и прочих крупнотоннажных электроемких продуктов). Сегодняшние попытки рассмотрения и поиска «оптимального решения многокритериальной задачи», связанной с устойчивым эколого-экономическим развитием зоны озера Байкал, пожалуй, априори обречены на неудачу. Основная причина – поиск решения в рамках и ограничениях, обусловленных особенностями активностей, создававшихся для функционирования в совершенно иной экономической реальности (или другом экономическом времени).

Это вовсе не означает, что подобные задачи ставить и решать не имеет смысла. На наш взгляд, это не просто нужно, но и необходимо (статья В.И. Зоркальцева, А.Д. Калихмана, Т.П. Калихман, В.Н. Синюковича). В основе современного подхода к решению данной проблемы лежит не столько перенос акцента в регулировании уровня озера Байкал с энергетических приоритетов на экологические, сколько в формировании принципиально иных процедур взаимодействия (статья Ю.П. Воронова).

Ключевая особенность нынешней ситуации, обусловленной динамикой социально-экономических процессов и осознанием важности сохранения чистоты планеты Земля для дальнейшей жизни человечества, состоит в усилении значения и роли договорных отношений, вовлечении в процесс разрешения непростых, неоднозначных и очень часто конфликтных ситуаций всех заинтересованных сторон.

К сожалению, многочисленные примеры очередных «судьбоносных» решений, принятых на федеральном уровне по поводу многострадального Байкала, иллюстрируют явное пренебрежение этими принципами (статья В.В. Колмогорова и Л.Е. Халяпина, а также статья академика А.К. Тулохонова).

Эффективные решения по распутыванию сложного клубка проблем «священного моря» лежат прежде всего на пути формирования процедур взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций. В свою очередь, процессы обсуждения в рамках данных процедур и принятия итоговых квалифицированных решений должны опираться на основательную научную проработку и сопровождение. Увы, в практике попыток решения насущных проблем озера Байкал доминируют два начала – прескрипционное и инерционное.

Первое из них связано с давно изжившей себя традицией административных предписаний по принципу «делай и поступай только так». Второе связано с ориентацией на сложившуюся в другом экономическом времени (индустриальном и «коммунистическом») систему технологических связей. Вопросы согласования времен не затрагиваются и не обсуждаются. В отношении Байкала и определения его уровенных режимов превалирует технократический предписывающий подход. Причины – сложность самой проблемы и отсутствие соответствующих специалистов среди тех, кто в основном вовлечен в процесс обсуждения и подготовки «судьбоносных» решений, а также их последующее проведение в жизнь.

В качестве яркого примера пагубного влияния инерции при решении комплексных «водно-энергетических проблем» вполне уместно сослаться на опыт освоения долины Теннесси в США: «Крупнейшим общественным проектом по строительству в 1930-е годы стало Управление ресурсами бассейна Теннесси (TVA). Программа TVA включала в себя строительство ряда плотин и гидроэлектростанций, которые давали дешевое электричество и удобрения жителям бассейна реки Теннесси...

Но программа TVA создала два рода проблем. Во-первых, концентрация выгод у 2% населения, живущего в бассейне Теннесси, неизбежно достигалась путем налогообложения остальных 98%... Более того..., штат Теннесси в течение 50 лет отставал от соседних штатов в экономическом развитии, так как ... субсидирование электроэнергии побудило многих жителей Теннесси остаться в своих маленьких фермах, не менять свой образ жизни.

Дальше – больше: поскольку в штатах без TVA индустриализация шла быстрее, это увеличило доходы и рынок для электричества в городах. В результате даже объемы продаж электропродукции были выше в штатах без TVA. Наконец, в рамках TVA были затоплены сотни тысяч акров земли в Теннесси, Кентукки и Алабаме... Иногда, как случае с TVA, субсидия мешает ее получателю развиваться, чтобы достичь лучших результатов»¹.

Разница Ангаро-Енисейского каскада ГЭС с TVA, пожалуй, лишь в том, что в нашем случае под «2% населения» следует

---

¹ Фолсом Б. Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию? / Бертом Фолсом: пер. с англ. А. Плисовой, под науч. ред. А. Куряева. М.: Мысль, 2012. 352 с. [С. 127–129].

понимать владельцев и бенефициаров алюминиевых, полиметаллических и целлюлозно-бумажных активов. Никаких новых направлений хозяйственной деятельности за прошедшие десятилетия в зоне их влияния так и не сформировано – до сих пор, спустя несколько десятилетий, здесь имеет место усиление роли и значения проектных активов эпохи индустриализации. При этом рост данных активов (таких как Богучанская ГЭС, предприятия целлюлозно-бумажной промышленности) устойчиво ведет к деградации природной среды и уменьшению площади лесонасаждений. При сохранении подобной инерции структуры экономики и занятости населения трудно рассуждать о возможности «оптимального» (скорее, допустимого) решения непростой задачи устойчивого социально-экономического развития прилегающей территории.

«Время перемен», которое все мы вновь обостренно ощутили в 2022 г., настоятельно требует «схода» с устаревшей «колеи прошлого». Знание, понимание, взаимодействие и сотрудничество – эти понятия сегодня у всех на слуху. Вопрос достижения приемлемого результата в интересах и ныне живущих, и будущих поколений сибиряков, как и всех россиян, и человечества в целом, стоит как никогда остро.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.